

Темно-серые простыни быстро покрылись глубокими складками.

Высокая тень мгновенно заслонила свет лампы над головой.

Мужчина прижал Цзян Ли к мягким подушкам, поддерживая ладонью её затылок. Другой рукой он провел по гладкой линии талии, опускаясь ниже, чтобы полностью подчинить её себе.

Он хотел лишь одного — обладать ею ещё сильнее.

Наклонившись, он накрыл её манящие, влажные губы, и его горячий язык бесцеремонно вторгся внутрь. Почти жадно он впитывал каждую каплю сладости, что таилась в её дыхании.

За эти долгие часы психологическая защита мужчины рухнула окончательно. Тридцать лет сдержанности и самоконтроля в присутствии этой женщины превратились в пустой звук. Все те воспоминания, вызывавшие у него лишь отвращение и тошноту, были отброшены прочь.

Он чувствовал лишь то, что губы этой женщины невероятно мягкие и наполнены чистым сладким вкусом — это был самый изысканный деликатес, который ему доводилось пробовать.

Ему было мало.

Та, что лежала в его объятиях, была пугающе нежной. От её кожи исходил аромат цветов груши, сводивший его с ума. Даже если бы он проглотил её целиком, это не утолило бы голод, идущий из самой глубины его костей.

Экстремальное наслаждение разливалось по нервным окончаниям. Его широкие ладони блуждали по её телу, от шеи до ложбинок на плечах, не оставляя сомнений в его жгучем чувстве собственности. Везде, где он касался, вспыхивала дрожь.

Никакого отторжения — лишь запредельный восторг.

Тридцать лет он презирал подобные вещи, считая их пустой тратой времени. Но стоило ему однажды вкусить плод, как желание обрушилось на него в сотни раз сильнее, заставляя окончательно потерять себя. Раньше он думал, что мужчины, выплескивающие похоть на женщин, — лишь низшие существа, ведомые инстинктами, и даже считал сам обмен телесными жидкостями чем-то грязным. Теперь, познав этот одурманивающий вкус, он понял, насколько страшен этот срыв.

Он не мог остановиться.

Стоило ему коснуться её, как его тело превращалось в неуправляемый механизм. Он хотел лишь одного — всё яростнее овладевать ею. Ему хотелось оставить свой след на каждом дюйме её

кожи.

Грубые подушечки пальцев скользили по её нежной, словно фарфоровой коже, оставляя после себя дорожки дрожащих красных следов. Цзян Ли впивалась пальцами в его широкую спину, оставляя на ней глубокие царапины.

Его выносливость была просто убийственной. Если бы не помощь Системы, её хрупкое тело давно бы рассыпалось. Навык нежности и гибкости здесь проявил себя в полной мере: он не только позволил ей идеально раскрыться, но и стер всю усталость.

...

Огромное наслаждение пронизывало каждую клеточку тела. Обычный офисный работник никогда бы не получил доступа к такой роскоши.

Этот первоклассный, воздерживавшийся тридцать лет мужчина, однажды сорвавшись, обладал просто пугающей выносливостью. Восемь кубиков пресса вздымались в такт дыханию, пот стекал по четкой линии челюсти. Его лицо, обычно холодное, словно покрытое инеем, сейчас было искажено страстью. В глубоких глазах читалось лишь одно — безумное желание обладать ею. Этот контраст сводил Цзян Ли с ума.

Благодаря его совершенному телу и усилению чувств с обеих сторон, эта затянувшаяся битва не казалась ей мучительной. Напротив, под его яростным напором она наслаждалась каждым мгновением, вплоть до кончиков пальцев. Особенно её будоражила мысль о том, что мужчина, прижимающий её к постели — влиятельная фигура, чей хваленый самоконтроль полностью разрушен ею. Это духовное удовлетворение перекрывало даже физические ощущения.

В полумраке комнаты тихо горел настенный светильник. Две переплетенные тени на стене постоянно меняли свои очертания. Капли пота падали на вздымающуюся грудь Цзян Ли, оставляя на коже блестящие следы.

Мужчина целовал её тяжело, переходя от ключиц к груди, властно заявляя о своем праве на это тело. Он не давал ей ни единого шанса отступить.

Вынужденная принимать одну волну за другой, Цзян Ли закусила губу. В уголках глаз проступила влага, а из горла вырывались тихие, беспомощные стоны. Словно утлая лодочка в эпицентре шторма, она могла лишь плыть по течению, подчиняясь мужчине.

Тот, кто тридцать лет ни о ком не помышлял, теперь, когда контроль был отброшен, выплескивал всю свою агрессию и жажду обладания без остатка.

В этой долгой схватке ночь постепенно отступала. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем за окном забрезжил рассвет. Утренний свет пробился сквозь щели тяжелых штор.

...

Огромная кровать была в беспорядке, простыни сбились в кучу.

Шэнь Янь, тяжело дыша и обливаясь потом, замер. Его крепкая грудь тяжело вздымалась. Наклонившись, он поцеловал Цзян Ли в пропитанный потом лоб и крепко прижал к себе. Он обнял женщину, которая уже не могла открыть глаза от усталости, и его мощное тело излучало явное чувство собственности. Он уткнулся лицом в её волосы.

Слушая ровный и сильный стук сердца мужчины, Цзян Ли с трудом закрыла тяжелые веки.

Утренний свет проникал в комнату через щель в шторах. Цзян Ли проснулась от того, что рука, сжимавшая её талию, сдавила её сильнее. Он обнимал её так крепко, словно даже во сне не позволял сдвинуться ни на дюйм. Уткнувшись носом в его грудь, она чувствовала лишь холодный древесный аромат его кожи.

Она слегка повернула голову. Шэнь Янь всё ещё спал. Его профиль при утреннем свете утратил вчерашнюю агрессивность, дыхание было ровным, а брови расслаблены.

— Доброе утро, дорогая!!!

Голос Системы ворвался в её сознание, полный такого восторга, что, казалось, сейчас сорвется на визг.

— Ну как, понравилось? Довольна? Дорогая, ты просто чудо, с первого же раза попала в цель! А какая у него выносливость! Хе-хе, хоть я всё видела, но хочу услышать это от тебя!

Лицо Цзян Ли вспыхнуло так, что на нём можно было жарить яичницу.

— Заткнись!!!

— Дорогая, ты стесняешься? Чего стесняться, вчера ты была совсем не такой...

— Молчать!

Ей хотелось накрыться одеялом с головой.

— Откуда ты вообще знаешь, что было ночью?! Разве ты не должна была отправиться в «черную комнату» во время такого?! Разве у системы нет протоколов блокировки?!

— В черную комнату? — голос Системы звучал беззаботно. — Дорогая, у меня VIP-доступ, есть

ли что-то, чего я не могу увидеть?

Цзян Ли чуть не подпрыгнула на кровати.

— Система может выходить в сеть, знаешь ли. В интернете полно всякого контента, так что не переживай, я человек опытный, мне совсем не неловко.

Цзян Ли зарылась лицом в грудь Шэнь Яня, мечтая исчезнуть.

— Неловко мне!!! Ты, извращенная система! Исчезни. Сейчас же. Немедленно.

Рука на её талии вдруг сжалась чуть сильнее.

Низкий голос раздался прямо над её головой, с хрипотцой, свойственной только что проснувшемуся человеку:

— Раз проснулась, не двигайся.

Помолчав пару секунд, он добавил, словно ещё не до конца придя в себя, с ленивой ноткой в голосе:

— Вчера столько плакала, горло не болит?

<http://bllate.org/book/22404/2351698>